

Искусство воспитывать

С ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОГО
ПАРТИЙНОГО
СОБРАНИЯ

Характерной чертой периода, за который отчитывался партийный комитет КазГУ, являлось то, что это был первый год работы коммунистов, коллектива преподавателей и студентов университета по выполнению постановлений ЦК КПСС и Совета Министров Союза ССР от 31 сентября 1966 года «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране».

Реализация этого важнейшего документа помогла коммунистам и всему коллективу нашего университета добиться заметного улучшения учебной и воспитательной работы в вузе, о чем свидетельствуют цифры и факты, приведенные в докладе С. Н. Савицкого. Например, возросло число отличников — 421 против 407 в предыдущем году. Значительно повысилась успеваемость по социально-экономическим дисциплинам — по философии положительные оценки получили 99 процентов студентов, по научному коммунизму — 98, по политэкономии — 89.

Оживилась учебно-методическая работа. Основными ее направлениями были организация контроля за качеством лекций, семинарских, лабораторных и практических занятий. Улучшена организация проведения практики, помощь молодым преподавателям.

Большая работа парткомом, всей партийной организацией университета проведена в период подготовки к 50-летию Советской власти. Было развернуто соревнование во всех учебных группах за достойную встречу юбилея, проведены научно-теоретические конференции студентов, профессорско-преподавательского состава, посвященные Великому Октябрю.

Заметно в отчетном году оживлена и научная работа. Сейчас учеными проводятся исследования по 99 темам, 22 из которых включены в народнохозяйственные планы СССР и Казахской ССР, 52 темы разрабатываются по хозяйственным. Научными работниками университета в прошлом году было опубликовано 567 научных работ.

Много внимания партком и факультетские бюро уделяли воспитанию студентов в духе требований морального кодекса строителя коммунизма, расширению их кругозора, подъему культуры и эстетическому развитию. Лекции, беседы, встречи, диспуты по проблемам будущей профессии — вот далеко не полный перечень почти четырехсот мероприятий, проведенных в университете только за год. На эти же цели была направлена работа факультета общественных профессий, клуба любителей поэзии имени Назыма Хикмета, студии литобъединения имени Мухтара Ауэзова, «Общества семи муз».

Докладчик подробно остановился на одной из форм воспитательной работы преподавателей со студентами — кураторстве. В качестве примера С. Н. Савицкий называет старшего преподавателя Т. П. Струц. Три года назад, когда она взяла шефство над одной из групп геофака, в ней 17 из 22 студентов имели задолженность по различным пред-

метам. Теперь группу не узнать. Много сил и времени кураторской работе в группах отдают т.т. Рождественская, Наймушина, Гильдебранд, Омарова, Танешева, Цыганкова и многие другие.

Сделано многое, но далеко не все, что могли сделать в отчетном периоде партком и факультетские бюро университета. Велик еще отсев студентов — за год стены вуза покинул 321 студент, из них 204 — за неуспеваемость.

Тов. Савицкий подробно анализирует причины этого и видит их, главным образом, в низкой учебной дисциплине (за год без уважительных причин студенты пропустили свыше 88 тысяч учебных часов) и неправильной организации самостоятельных занятий студентов. Большой процент отсева падает на младшие, особенно первый, курсы. Это объясняется тем, что коллектив преподавателей не сумел по-настоящему помочь вчерашним школьникам перестроить их жизнь применительно к новым требованиям, а также либерализмом приемных комиссий, который становится очевидным уже после первой сессии.

Приведенные примеры говорят о том, что и партийный комитет нашего университета и факультетские партбюро воспитательной работой среди студентов занимаются явно недостаточно.

Об этом, и в особенности о необходимости вовлечения комсомольской организации в активную работу по воспитанию студентов, говорил в своем выступлении секретарь партбюро биофака Г. У. Ильясов.

— Вместо кропотливой воспитательной работы, — сказал председатель месткома Е. М. Шварцман, — очень распространился в университете другой «метод» воздействия на студентов — снятие со стипендии. Возникает вопрос — неужели надо всегда наказывать рублем, неужели надо лишать отдельных студентов обеда, чтобы воспитывать и добиваться соблюдения всех правил.

(Продолжение см. на 2 стр.)

ВПЕРЕДИ СЕССИЯ

Первокурсники ждут первой сессии. Их еще называют «абитурицей», облитой потом. Такой неписанный закон: пока не сдал первой сессии, не выдержал первого испытания, ты еще не полноценный студент. Но так ли уж «обливается потом абитура» перед первым «крещением»?

Со школой конечно, от школы только воспоминания. Сейчас все не так, как в школе. Приходишь на лекцию, садишься, а вот слушаешь ли?

Как раз нужно письмо написать подруге или другу, или срочно с соседкой новостью поделиться, тем более, преподавателю, стоящему за кафедрой, не видно, что ты пишешь: конспект или деловую записку.

Этот когда придешь на лекцию, а ведь можно и не придти. Получающим стипендию периодически посещение грозит материальным ущербом, а вот у обездоленной половины

иногда в карманах билеты в кино как раз в лекционное время или погодка тянет прогуляться, и вот уже два академических часа потрачены на уличные впечатления.

Правда, с совестью не совсем в ладах, но это проходит. И все бы хорошо, да вот наступает пора экзаменов. Как говорится: «не все коту масленица». Идут семинарские занятия, практические, контрольные работы. Вовремя не выполнено практическое задание, а там уже второе, надо наверстать, а времени на подготовку не хватает.

До зимней сессии не так уже много времени осталось, она первая для первокурсников, и чтобы в худшем случае не оказалась последней или не повлекла за собой неудачи и огорчения, нужно новоявленным студентам работать в полную нагрузку и перестать себя чувствовать «вольными казачками». Ведь каждая лек-

ция дает гораздо больше знаний, чем кинофильм. К месту будет напомнить великие слова Суворова: «тяжело в ученье, легко в бою»; бой — это экзамен, бой за право называться студентами, полноправными членами этой огромной армии. Выдержит этот бой только тот, у кого оружие — глубокое знание предмета, а щит — точное выполнение практических работ.

Н. ГОРШЕНКОВА.

В ДНИ, КОГДА МЫ ШИРОКО ОТМЕЧАЛИ АУЭЗОВСКИЕ ЮБИЛЕИ, В УНИВЕРСИТЕТЕ ПОБЫВАЛА БОЛЬШАЯ ГРУППА ЛИТЕРАТОРОВ ВО ГЛАВЕ С СЕКРЕТАРЕМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ ССР Л. СОБОЛЕВЫМ, БЛИЗКО ЗНАВШИМ М. АУЭЗОВА. ДУМАЕМ, ЧИТАТЕЛЯМ БУДЕТ ИНТЕРЕСНО ПОЗНАКОМИТЬСЯ С ОДНОЙ ИЗ СТАТЕЙ Л. СОБОЛЕВА, КОТОРАЯ ПУБЛИКУЕТСЯ НИЖЕ.

Судьба каждого крупного прогрессивного деятеля накрепко связана с судьбой его родного народа. Эта вечная истина как нельзя лучше подтверждается всей историей жизни большого казахского писателя и ученого Мухтара Ауэзова.

В самом деле, мог ли мальчик, родившийся семьдесят лет тому назад в глубине степей, раскинувшихся от Каспия до границ Китая, сын кочевого народа, в среде которого насчитывалось едва три процента грамотных, мог ли он думать, что имя его будет прославляться не только в родной его степи, но и среди русских людей и даже за пределами той бывшей Российской империи, которая не видела различия между его народом и соседним — киргизским? Будь его литературный талант еще более ярок, единственное, что могла бы дать ему жизнь прежней степи, — это славу акына, мастера устной поэзии, который стал бы известен лишь своему народу, а может быть, даже только малому числу сородичей. Но сознательная жизнь Мухтара, на его счастье, началась в те годы России, какие подготовляли победу Великого Октября.

Знаменательно, что судьба Мухтара с самого детства оказалась связанной с именем Абая Кунанбаева, казахского поэта и просветителя, который неустанно призывал казахов к дружбе с русским народом, чтобы через русский язык они могли приобщиться к культуре мировой.

Вот как сам Мухтар с присущим ему мягким юмором рассказывал об этом: ему было лет пять-шесть, когда его дед Ауэз стал показывать ему в толстой рукописной книге арабские буквы. Это был сборник стихов Абая, переписанный муллой по просьбе деда. Друг поэта и почитатель его таланта, Ауэз решил обучать внуков грамоте по его стихам. «Стихи были длинные, непонятные, в них то и дело попадались странные, непривычные, никогда не слышанные имена: Фошкин, Лермонтип, Крылоп, какие-то Татьяна и Анеги. (Так звучали тогда для казахов эти имена. — Л. С.)... Все выученное за день нужно было перед ужином прочесть ему и отцу наизусть».

После смерти отца Мухтара дядя его, Касымбек, который под влиянием Абая, не считаясь с проклятиями муллы, сам окончил русскую школу, устроил подростка в Семипалатинское пятиклассное училище, откуда тот, уже после Октябрьской революции, перешел в учительскую семинарию, а затем в Ленинградский университет. Так повернуло судьбу едва начинавшего жизнь маленького казахского великого просветительское дело Абая, который скончался в 1904 году, не увидев первых молний очистительной грозы на Красной Пресне и у Зимнего дворца. Но заветы его помогли пробуждающемуся таланту стать на единственно верный путь, определивший всю дальнейшую деятельность писателя и ученого.

Эта деятельность, принесшая Мухтару Ауэзову заслуженное признание его современников, в главных чертах характеризуется тремя свойствами, ценнейшими для писателя и литературного исследователя.

ТАЛАНТ И ЭПОХА

Любовь к своему народу, бережное отношение к его трудному прошлому, во-первых. Это вызвало к жизни многие его произведения, начиная с первой пьесы «Енлик-Кебек», которая была им же и поставлена в юрте Айгерим, жены Абая, в мае 1917 года. Позже, в 1926 году, этой трагедией о степных Ромео и Джульетте, ставших жертвами родовой вражды, открылся первый в истории Казахский драматический театр.

Во-вторых, крепкая связь с литературой и культурой русского народа, черта, роднящая его с величественным образом Абая Кунанбаева. Творческая дружба Мухтара с русскими советскими писателями, многосторонняя профессорская деятельность, обширная эрудиция в вопросах русской литературы — все это было его плодотворной практикой. Ауэзов перевел на казахский язык множество пьес — и классических, и современных ему советских: «Ревизора», «Любовь Яровую», «Человека с ружьем», «Страх», «Аристократов». Открыл он для казахского зрителя и Шекспира — «Отелло», «Укрощение строптивой».

И наконец, — как синтез этих двух черт его творческого лица — органическое сочетание своей собственной национальной культуры с интернационализмом культуры советской. Это сказывалось и во всех его произведениях и выступлениях, и в общественно-политической деятельности борца за мир.

Несомненно, ауэзовские дни в Казахстане во всей полноте раскроют образ этого крупного деятеля советской литературы. Мне же хотелось подчеркнуть взаимосвязь писателя с его эпохой.

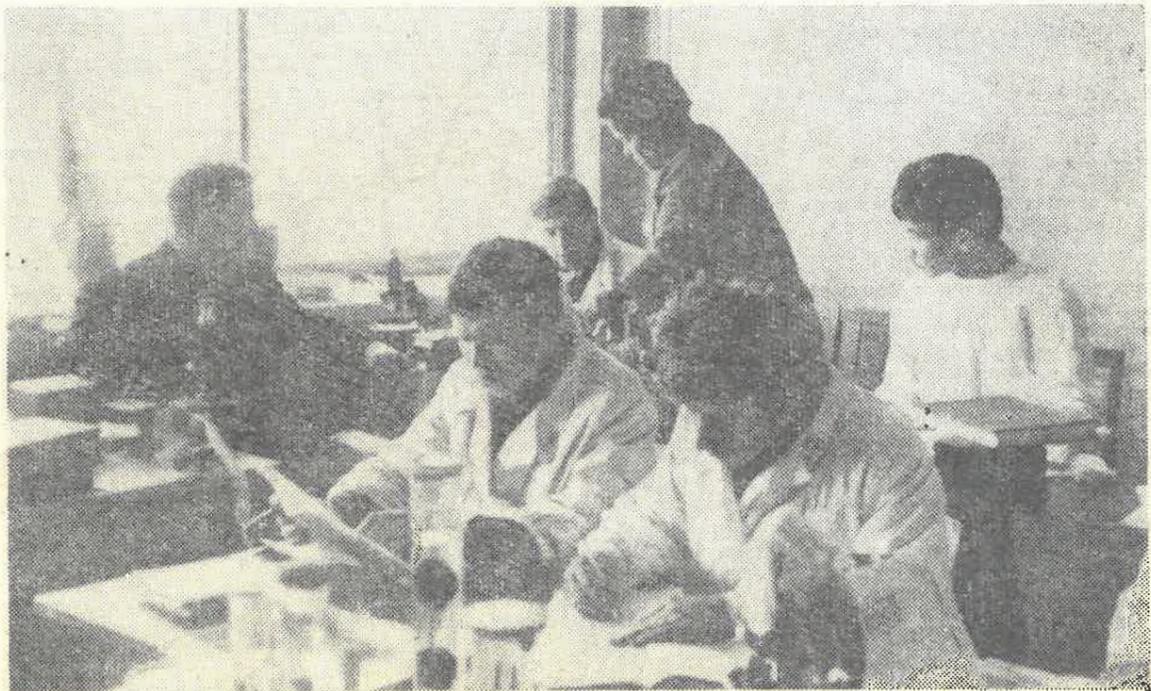
Благогатные условия революционного переворота вековых устоев степной жизни, самая сущность нашего советского строя, его подлинный интернационализм — вот что (и только это!) могло в такой мере развить и талант, и философию, и энергию этого большого писателя казахского народа.

При всей обширности его творческого и научного наследия «главной книгой» Мухтара Ауэзова стала эпопея «Абай», созданию которой он посвятил почти четверть века. В этом классическом произведении огромные масштабы событий и мысли подчеркиваются выразительными, верно найденными деталями быта, характеров, традиций, юмора. Так, простор казахской степи невозможно воспринять и оценить, не видя перед собой стройных, высоких стеблей чия и душистых крохотных травянок.

В этом романе — сама жизнь. И поэтому, как и сама жизнь, эта книга будет существовать века.

Леонид СОБОЛЕВ.

(«Правда», 7 декабря 1967 г.)

Скоро наступит ответственная пора — пора экзаменов. И будь студент первокурсником или уже выпускником, он в одинаковой мере будет волноваться. Потому что экзамены — это смотрины твоих знаний: умения работать над книгой, в лаборатории, умения воспринимать материал так, как того требует от тебя высокое звание студента.

Готов ли ты к сессии?

На снимке: профессор Н. З. ХУСАИНОВА ведет практические занятия на биологическом факультете. Серьезны лица студентов — ведь впереди экзамены.
Фото П. СИМОНОВА.

Искусство воспитывать

Это, конечно, не самый действенный метод. К сожалению, деканаты не без ведома парткома считают самой желаемой мерой наказания — снятие со стипендии.

Тревогой было проникнуто выступление проректора по учебной работе К. Г. Ахметова. Нас никак не может удовлетворить тот факт, сказал он, что многие выпускники по своим специальностям получают лишь посредственные оценки. Ключ к успеху оратор видит в коренном улучшении контроля за самостоятельной подготовкой студентов, систематическом обсуждении итогов экзаменов, контрольных работ и т. д., в постоянном внимании к этим вопросам партийной организации. Вместе с тем, нужно еще более внимательно относиться к идеологической работе. Академизм, сухость при решении возникающих вопросов должны быть полностью изжиты.

С большим интересом было выслушано выступление доцента кафедры русской и зарубежной литературы Ф. И. Стеклова. Трудно не согласиться с ее высказываниями:

— У нас, в университете, как мне кажется, происходит недооценка гуманитарных наук. Я имею в виду филологию. Ну чем, например, объяснить что на факультете последние дни доживает романогерманское отделение? Газета «Известия» выступает за нас, даже в Дзямбулском пединституте открывается отделение иностранного языка. А вот в крупнейшем вузе Казахстана решают иначе — ликвидировать.

Ко всему этому, на филфаке закрывают аспирантуру, хотя ряд кандидатов наук уже подготовлен. Зато в Карагандинском пединституте ее открывают. Теперь во всех гуманитарных вузах имеется аспирантура. Наш же университет — опять особое исключение.

Пять лет не было на филологическом факультете научных конференций, совершенно отсутствуют творческие командировки, негде печатать «Ученые записки...» Я могу прибавить сюда и «идею» по поводу перевода филологов в другой корпус. Если это случится, то тогда ведь придется разделить библиотеку, которой пользуются и журналисты. Но вновь получается неувязка. Как известно, многие преподаватели ведут одновременно дисциплины и на филфаке, и на журфаке. С переходом в другой корпус неизбежно сократятся лекционные часы, появятся «окна». Правда, выход есть — зани-

маться преподавателям марафонским бегом, чтобы за 10 минут добежать от одного здания до другого.

Ф. И. Стеклова, а также выступившие — заведующий кафедрой физики В. А. Поцелуйко, Г. У. Ильясов остановились и на самом, пожалуй, наиболее остром — об острой необходимости расширения и укрепления материальной базы университета, критиковали Министерство высшего и среднего специального образования республики за медлительность в решении этого вопроса.

На трибуне доцент кафедры истории КПСС Е. А. Кузнецов. Он говорит о том, что кафедра истории КПСС много внимания уделяла сейчас методологической работе, помня о том, что методика преподавания данной дисциплины имеет большое значение для правильного усвоения студентами основ теоретического курса. Вновь введена практика составления преподавателями методиче-

ских разработок по важнейшим темам семинарских занятий. Пользуясь подобной методикой, можно лучше преподнести студентам тот или иной теоретический или практический материал.

Докладчик считает, что для еще большего усиления руководства кафедр общественных наук необходимо создать в парткоме университета специальный сектор.

Студент 5 курса истфака М. Дундинский говорит о трудностях, вызванных большой перегрузкой студентов, критиковал партком и факультетские бюро за то, что они не довели до конца хорошее начинание — соревнование за право называться лучшей группой, так как результаты этого соревнования по итогам летней сессии подведены не были.

Затем слово предоставляется слушателю факультета повышения квалификации преподавателей тов. Курочкину. В нашем учебном плане,

НОВЫЙ СОСТАВ ПАРТКОМА

На организационном заседании обязанности между членами парткома распределены следующим образом:

М. И. Дмитриевский — секретарь парткома, Ш. Х. Нургожаева — первый заместитель секретаря парткома, Г. А. Еремпаев, Е. А. Кузнецов, А. М. Махмудов, А. Д. Ажибаева — ответственные за политико-воспитательную работу, на К. Ф. Котова возложено руководство народным контролем, Ю. А. Крикунов отвечает за университетскую печать, К. Г. Ахметов,

В. Х. Ни — учебно-производственная работа, В. И. Фурсов, К. Б. Бейсембиев — научно-производственная работа, Ш. Х. Нургожаева — ответственная за организационно-партийную работу, В. Д. Колодько — оборонно-патриотическая работа, Т. П. Струц, А. А. Мурзахожин — ответственные за культурно-массовую работу, на А. З. Закарина возложено руководство комсомолом и профсоюзной студенческой организацией, Е. В. Коломиец — ответственный за бытовую сектор, А. М. Махмудов избран зам. секретаря парткома.

В абонемент читального зала КазГУ вошла студентка. В небольшой комнате теснились пришедшие заниматься. Брали физику, философию, книги Маркса, Толстого...

— Пожалуйста, найдите 35 номер, — попросила вошедшая девушка.

— Тридцать пятого нет сегодня, — ответила ей библиотечкарь.

— Простите, за вчерашнее число...

— Как за вчерашнее? — подняв брови, спросила библиотечкарь.

— Неужели вам не известно, что уносить книги домой нельзя?

Такие неприятные истории в читальном зале главного корпуса чуть ли не ежедневны. И все из-за того,

что студентам просто негде готовиться к семинарам и коллоквиумам.

Дело в том, что с утра в читалке занимаются очники, а вечером там слушают лекции студенты вечернего отделения. С каких это пор читальный зал стал аудиторией?

На этот вопрос библиотечкарь ответила очень коротко: «Спросите в деканатах».

Говорят: «Университет храм науки».

ЧТО ЕСТЬ ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ?

Сабақ басталуға сағатжарымдай ғана уақыт қалып еді. Пушкин кітапханасына баруға өте тығыздау болғандықтан өзiмiздiң кiтапханаға барып, КПСС тарихынан конспект жасап алайын деп оқу корпусына тарттым. Қайтеiнi, ығи осылай мұрныма су жетпей жүредi.

Кітап беретін жерден тісті оқулықтарымды құшақтап алып, оқу залына ендiм. Бос орындар баршылық екен. Екемдi көргендей қуанып кеттiм де, отыра қап қағаздарымды жая бастадым. Төңiрекке көзiм түсiп кетiп едi, эншейiнде кiм желiп, кiм кетiп жатқанымен жұмысы жоқ студенттер бастарын көтерiсiп алып, маған қарасып қалыпты.

Сол кезде өзiм бейне күн, олар мен көз алмайтын күнбағыс тәрiздепiн кеттi. Екепiзде аса мән бере қоймасам да жан-жағымнан қадалған отты көздер өңменiмнен өтiп барады.

...Аң-таңмын. Үстiме бiрдеңе жабысып жүр ме деп, тула бойымды қарағыштадым. Көңiл аударарлықтай ештеңе де жоқ секiлдi.

Шашымды тарамайтыным, бар кейде, осы. Бар пәле осында болды ғой деп, қалтамнан тарағымды суы-

ра берген кезiмде, жұрт ду күлдi.

Не iстемекпiн ендi? Жанымды қоярға жер таппай сасқалақтадым. Столдың астына енiп кетуден де ойым бар. Бiрақ... болашақ журналистке ұяттау ғой дейiмiн.

Топқа жалғап қойған плитадай денем бiрте-бiрте қызып бара жатты. Арқада құмырсқа жүгiрiп бара жатқандай шып-шып тер шыға бастағанын сездiм.

Ойпырым-ай, бұл не болды өзi. Көпшiлiктiң ортасында мұндай жағдайға өзiмнiң қысқа өмiрiмде душар бола қойған жоқ едiм.

Өкпем қысылып, тынымсыз тарылып барады. Самолетке бiрiншi рет мiнген үлкен кiсiлердей басым айналдып, көзiм қарауытып кеттi.

Адамдардың бәрi бастарын төмен салбыратып, төбеден отырған сияқтынады. Барлық күш-қуатымды жиып, жан дәрменiммен ұшып тұра келгенiмде екi аяғымды гiрдiң екi басына салып қойғандай бiресе оң жағыма, бiресе сол жағыма түсiп кете берем.

Жайша жүргенде байқамайды

Храм-то храм, а нормально готовиться к занятиям совершенно негде. Посмотрите на это столпотворение: студенты читают учебники в коридорах, возле окон, в столовой, стараясь под шум хоть коим-то образом усвоить заданный материал. Кто виноват в этом? Работники библиотеки, не дающие литературу на дом, или деканаты, устраивающие занятия в читальном зале?

Видно, без Афродиты — богини мудрости — этого вопроса не разрешить.

А. БАБАКОВА, Л. НИКОЛАЕВА, студентки I курса журфака.

екенiн ғой, сiрә. Әр адамда төрт көз, екi мұрын болады екен. Ал, кей-бiреулерiнде, тiптi, екi бас, төрт құлақ. Сезiмталдықты арттыру үшiн университеттiң оқу залына келуде керек екенiн сонда ғана түсiнгендей болдым. Әрi қарай не болғаны есiмде сақталмапты. Әйтеуiр, «Жолдастар-ау, мәселе неде?» деуге шамам жетсе керек. Ертенiне балалардан есiттiм. Сөйтсем, оқу залында планды сабақ жүрiп жатыпты ғой. Бейшара басым оны қайдан бiлейiн.

Студенттер де, мұғалiм де әдепкiде менi тексерушi екен деп қалса керек.

Жайғасып кiтап аша бастағаннан кейiн бәрi де қарапайым ғана студент екенiмдi сезiп қап ду күлiсiптi...

Сонымен, жолдастар, оқу залына бара қалсаңыз... енбестен бұрын «мен студентпiн, тексерушi емеспiн» деп алыңыздар, әйтпесе, «Өгiзге туган күн бұзауға да туады» дегендей менiң кепiм келiп жүрмесiн.

Себебi дейсiз бе? Себебi оқу залы тұрақты аудиторияға айналып бара жатыр екен.

Аманкелдi БЫЛҚАЙЫРОВ, журфақтың II-курс студентi.

сказал он, — имеются большие недочеты. Совершенно упущен цикл лекций по педагогике, психологии, логике, атенизму, по методике преподавания общественных дисциплин. Не учтена категория слушателей. А ведь они нуждаются в специальной подготовке, т. к. сами являются преподавателями общественных дисциплин.

Серьезные нарекания в адрес парткома содержались в выступлении секретаря партбюро юридического факультета К. С. Ургеншбаева. По его мнению, в докладе мало было критики и самокритики, недостаточно глубоко был и анализ работы парторганизаций университета.

Тов. Ургеншбаев высказал пожелание новому составу парткома крепить связи с факультетскими бюро, регулярно информировать коммунистов о выполненных высказанных ими на собраниях критических замечаниях, больше внимания оказывать работе приемных комиссий, добиваться улучшения их состава.

На собрании выступил заведующий отделом науки и учебных заведений ЦК КП Казахстана тов. Жангельдин.

В принятом решении коммунисты наметили пути дальнейшего улучшения работы парторганизации университета по улучшению обучения и воспитания студентов, меры по подготовке высококвалифицированных специалистов.

В работе собрания приняли участие первый секретарь Советского райкома КП Казахстана Р. Н. Сыргабекова, заведующий отделом науки и учебных заведений Алма-Атинского обкома партии Е. К. Жайсаковой.

ОБ ЭТОМ ГОВОРИЛОСЬ НА СОБРАНИИ

В прошлом учебном году произошел такой случай. В одной из групп биологического факультета проводилась контрольная работа по математике. Из 32 студентов — 28 получили «неуды». Деканат, партийное, комсомольское бюро на этот «мелкий» факт не обратили внимания.

Низкую успеваемость по-прежнему показывают студенты младших курсов (первых и вторых) механико-математического, филологического, биологического, юридического факультетов. На мехмате из 120 студентов второго курса — 40 получили неудовлетворительные оценки, на филологическом из 116—30 получили «неуды».

На физическом факультете только в октябре 1967 г. студенты пропустили 1230 часов. Плохая посещаемость на третьем, четвертом курсах мехмата.

По итогам летней сессии неудовлетворительные оценки получили коммунисты т.т. Татаркулов, Байбеков (истфак), Тулебаев (журфак), Моисеев (юрфак).

В минувшем учебном году государственные экзамены не выдержали 15 студентов-заочников. Студент-филолог Байтымбетов второй год проваливает государственные экзамены.

Задумайся над этими фактами, поговори о них со своими товарищами в группе, на курсе. Мы не имеем права выпускать неподготовленных специалистов.

рошо играл на баяне, пел, рисовал. Судя по анкете — самородок. После поступления в вуз — полбек.

Урасов Александр. Весь в делах и поступках. В правом кармане рядом с расческой носит вырезку из газеты. Заглавие такое: «Еще не все потеряно». Это о средствах против облысения.

Журавков Саша. Говорит всегда так: «Я, как председатель НСО...» И дальше в таком же духе.

Страсть как любит детективы. Был даже центральным лицом в одной операции, где его ограбили.

Возможно, от вышеупомянутых товарищей в редакцию поступит опровержение, что, дескать, характеристики бедны по содержанию. Хочу предупредить, что фактов у меня достаточно и в любой момент я могу расширить содержание до бесконечности. Но оговорюсь, расширять буду... в том же направлении.

А. ЮРКОВСКИЙ, студент 3 курса истфака,

ПОЗДРАВЛЯЕМ С НАГРАДОЙ

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 октября 1967 года награждена орденами и медалями большая группа активных участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, а также других лиц, наиболее отличившихся в борьбе за установление Советской власти в 1917—1922 годы.

В числе награжденных и коммунисты нашего университета: член КПСС с 1919 года, полковник запаса Иван Иванович Вестфаль (орден Красной Звезды); генерал-майор запаса Иван Степанович Детиненко (орден Красной Звезды); член КПСС с 1919 года, заведующий кафедрой политэкономики, доктор экономических наук, профессор Соломон Аронович Нейштадт (орден «Знак Почета»); член КПСС с 1919 года, заслуженный деятель науки Николай Петрович Дардыкин (орден «Знак Почета»).

От всей души поздравляем вас, дорогие товарищи, с большой и заслуженной наградой!

РАССКАЗЫВАЮТ ГОСТИ

«Научно-литературное общество» университета отметило 70-летие со дня рождения великого писателя М. О. Ауэзова. Общество любителей литературы было организовано еще при жизни писателя им самим и сейчас оно носит имя своего основоположника.

На вечер пришла дочь Мухтара Омархановича — Лейла Ауэзова. Она принесла письма отца. Были приглашены также ученики М. Ауэзова, писатели З. Кабдолов, Т. Актанов, режиссер Казахского драматического театра А. Токпанов. Все они рассказывали о великом писателе, человеке, гражданине — М. О. Ауэзове с большой теплотой и любовью.

К. АХМЕТОВА.

ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ

конкурса стенных газет факультетов нашего университета, посвященного 50-летию Октября.

Первое место и первая премия в размере 25 руб. присуждена стенгазете «ЖУРНАЛИСТ» факультета журналистики.

Второе место и вторая премия в размере 15 руб. присуждена стенгазетам «ФИЛОЛОГ» и «ЖАС КАИРАТ» филологического факультета.

Третье место и третья премия в размере 5 руб. присуждена стенгазете «ХИМИК» химического факультета.

ЖЮРИ КОНКУРСА.

В ДВУХ СЛОВАХ

Группа эта — группа историческая. Нет, она не вошла в историю, а только изучает ее. Официально зовется так: 3 курс русского отделения исторического факультета.

Склонности и интересы студентов группы, как это и положено, различны. Одни любят военно-морское искусство, попросту говоря, «морской бой». Гибнут на лекциях одно-и многолинейные корабли, правда, сейчас их уже заменяют подводными лодками. Разрабатывается тактика подводного боя, выявляются капитаны Немо.

Другие же, читают на лекциях га-

зеты. Читают все: от года издания до подписей в некрологе.

Третьи — с помощью известных игр выявляют бездарностей в филологии, географии, но отнюдь не в истории. За исключением, конечно, некоторых. О тех и о других я скажу особо. В двух словах. Итак, представляю:

Бирюков Юрий. Личность, несомненно, выдающаяся. Выделяется броскостью даже на Доске отличников. Главная тема, которая его сейчас волнует — это строительство Капчагайской ГЭС. Возможно будущая тема его дипломной работы.

Гунашев Аман — душа, отданная кафедре всеобщей истории, а сердце — девушкам Востока. Учитывая жестокость восточных нравов, дальнейшую характеристику опускаю.

Джафаров Ниспек. Увлекается всем, кроме живописи, архитектуры, скульптуры, музыки и, разумеется, истории. Не любит философию, кино, спорт, опадают также математические, физические, сельскохозяйствен-

ные науки. Но признанный асс «морского боя» и всех других шекотливых игр. В этом деле — спец.

Ким Эдуард Анатольевич. Отчество из уважения к возрасту. Живет по принципу: «Век живи — век учись». Уже не то шестой, не то седьмой год учится на историческом факультете. Правда, дальше третьего курса не взбирался.

Часто что-либо вспоминает. При этом сосредоточенно морщит лоб, говорит: «Было это-о-о при декане...»

Нестеренко Борис. Самое главное для него — выяснить суть дела. Например, почему совхоз называется «Зарей Восхода», или может ли «клоп походить на волкодава». Выясняет, по собственному признанию, «до тошноты в ногах».

Пастушенко Коля. Имеет дюжину прозвищ: Калкаман, Николадзе, Мухло Маклай и т. д. Как всякий морской волк решил отращивать бороду. Не бредет уже второй месяц. И ничего пока не видно.

До поступления в университет хо-

В отчетном докладе М. Бектембаева были отмечены как достижения, так и недостатки работы комсомольского актива и всей организации в целом за прошедший год. В частности: «Расценивается положительная работа культурно-массового сектора. Особо следует отметить деятельность «Общества семи муз», русской и казахской драматических студий, киностудии, фотоклуба «Старт», эстрадного ансамбля «Оптимисты». Имеются значительные сдвиги в развитии научных исследований студентов. Ряд работ на Всесоюзном конкурсе студенческих научных работ в Ленинграде получили дипломы. Но широкого участия в научных исследованиях студенты пока не принимают. Привлечение их к научной работе остается одной из важнейших задач комитета комсомола».

В отчетном докладе говорится, что, по-прежнему, бичом университета остается низкая успеваемость и посредственность. За 1966—67 учебный год, из университета отчислено 320 человек. Одна треть всех комсомольцев (1108 человек) во время летней экзаменационной сессии по профилирующим дисциплинам получила удовлетворительные оценки. Остается почти нерешенным вопрос о пропаганде отличников. Его решение во многом должно определить рост этой категории студенчества.

Большая часть выступивших в прениях говорила о пробелах в работе. «Достижения у нас никто не отберет, а вот как их умножить...

Об этом стоит подумать, — сказал в своем выступлении старший преподаватель кафедры истории КПСС М. Кузьмин-Закс.

Первым в прениях выступил студент исторического факультета тов. Сагыбаев. Он указал на одну из причин большого процента неуспевающих (успеваемость по университету — 65 процентов). Часто, сту-

денты, пользуясь либеральностью деканатов, едут на сельхозработы не ликвидировав полученные «неуды». А потом начинается волокита со сдачей. У нас в группе до сих пор из восемнадцати задолжников не сдали еще одиннадцать, — говорит тов. Сагыбаев.

Его поддержал комиссар ССО университета Ю. Васильев. Чтобы избежать таких ошибок, он предложил комитету комсомола и факультетским бюро активней принимать участие в формировании отрядов и уже сейчас приступить к выполнению этой своей функции. Халатность в комплектовании ССО сказывается и во время строительных работ (пример тому, «Мехмат — 2»). Неуспевающему студенту работа в стройотряде, кроме денег, ничего не

дает. А это уже противоречие моральному принципу ССО, который должен способствовать формированию идеалов труда. В таких случаях работа в отряде скорее приводит к обратным процессам в характере. Предложение Ю. Васильева создать фильм о работе ССО университета было внесено в резолюцию конференции.

Делегаты с оживлением восприняли выступление своих старших товарищей. О перспективах студенческих научных работ по вопросам общественной жизни университета говорил М. Кузьмин-Закс:

«Историки увлечены музами, филологи, физики, журналисты эстрадными оркестрами и ансамблями, но почему они так же не увлечены историей, филологией, физикой и журналистикой? Ведь у нас все-таки университет... и каждый факультет в общественной жизни должен иметь свое лицо. Почему бы филологам не познакомиться с последними новинками литературы? Или может быть их самих еще надо знакомить с этими новинками? Почему бы историкам не поделиться своими мар-

ли в сторону и рьяно принялись за вторую: выборы нового состава комитета комсомола. Читают список, там 41 фамилия. Наверно, это хорошие ребята, раз их называют, но почему так неохотно поднимаются руки? Секрета в этом нет — мы не знаем их ни по делам, ни в лицо. Кто-то не выдержал и кричит: «Что это за голосование, разве можно голосовать за тех, кого не знаешь?» Молодец эта девушка в синеньком свитере. Ее поддерживает зал. Но нас дипломатично успокаивают.

Затем был список длиннее: 62 фамилии — делегаты на районную конференцию. Вы бы видели как поднимались и опускались руки. Нам было все равно. Мы никакой роли не играли. Вот как это происходило: «Иванов — за, против нет, воздержавшихся нет, единогласно! Сидоров — за, против (кричим: «Есть против»), против нет, воздержавшихся нет, единогласно».

После окончания конференции в зале остались члены комитета комсомола и ревизионной комиссии. Должны были выбрать бюро в составе 11 человек. Но встал Анатолий Царев и сказал, что лучше выбрать 13 человек. Проголосовали. Выбираем 13. Называют фамилии. «Бижанов Абай — студент второго курса физического факультета». Абай в нерешительности встает и робко говорит: «Вы знаете, я еще не умею работать в комсомоле...» «Ничего, научим».

Научить, конечно, можно. Но когда у человека стаж пребывания в комсомоле не три года, а всего лишь два месяца, сделать это труднее.

И вот что еще меня удивило. Когда зачитывали проект резолюции, один из делегатов встал и попросил внести еще один пункт, о котором говорил секретарь бюро мехмата Л. Чечин — помочь им создать эстрадный оркестр.

— Хорошо, хорошо, — прозвучал торопливый ответ. — В рабочем порядке, потом.

— Но для чего тогда конференция? — восклицает он.

Действительно, для чего?

Р. МАМБЕКОВА,
комсорг первого курса журфака.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы приглашаем читателей продолжить разговор о наших комсомольских делах. Как оживить работу, сделать ее интересней, содержательней? Что для этого нужно? Давайте вместе подумаем!

Успеху встречи способствовала отличная игра известного пианиста, народного артиста Казахской ССР Семена Бенедиктовича Когана, который в непринужденной обстановке также рассказывал о своем творчестве.

Нам остается добавить, что этот волнующий и незабываемый вечер организован активом «Общества семи муз». Это было 59-е заседание любителей искусств со времени основания Общества.

Бахтажар МЕКИШЕВ,
преподаватель истфака КазГУ.
Алмат ЖАРЫЛКАСЫНОВ,
студент первого курса журфака.

спали, на самочувствие не жалуются. Райков утверждает, что опыты в активном гипнозе не только не вредны, но положительно сказываются на нервно-психическом здоровье, укрепляют волю. Навыки, приобретенные во сне, не пропадают, закрепляются. Все они впоследствии рисуют в бодрственном состоянии несколько не хуже. Наиболее удачны опыты с теми, кто имеет задатки к рисованию и обладает способностью погружаться в состояние очень глубокого гипноза. Таких людей примерно десять процентов.

Свой метод В. Райков называет активным гипнозом.

Очнувшись от гипнотического сна, испытуемые говорят, что ничего не помнят, им кажется, что они крепко

завороженным дают бумагу и карандаш, и они начинают изображать друг друга. Первые рисунки как правило слабые. Но необычайно быстро — после 10—20 упражнений под гипнозом — большинство испытуемых настолько овладевает техникой рисования, что сделанные ими портреты порой напоминают работы профессионалов.

Люди, которые никогда не умели и не испытывали желания рисовать, московский врач-гипнотизер Владимир Райков внушает, что они стали великими живописцами. Загипноти-

зированным дают бумагу и карандаш, и они начинают изображать друг друга. Первые рисунки как правило слабые. Но необычайно быстро — после 10—20 упражнений под гипнозом — большинство испытуемых настолько овладевает техникой рисования, что сделанные ими портреты порой напоминают работы профессионалов.

Свой метод В. Райков называет активным гипнозом.

Очнувшись от гипнотического сна, испытуемые говорят, что ничего не помнят, им кажется, что они крепко

спали, на самочувствие не жалуются. Райков утверждает, что опыты в активном гипнозе не только не вредны, но положительно сказываются на нервно-психическом здоровье, укрепляют волю. Навыки, приобретенные во сне, не пропадают, закрепляются. Все они впоследствии рисуют в бодрственном состоянии несколько не хуже. Наиболее удачны опыты с теми, кто имеет задатки к рисованию и обладает способностью погружаться в состояние очень глубокого гипноза. Таких людей примерно десять процентов.

Свой метод В. Райков называет активным гипнозом.

Очнувшись от гипнотического сна, испытуемые говорят, что ничего не помнят, им кажется, что они крепко

завороженным дают бумагу и карандаш, и они начинают изображать друг друга. Первые рисунки как правило слабые. Но необычайно быстро — после 10—20 упражнений под гипнозом — большинство испытуемых настолько овладевает техникой рисования, что сделанные ими портреты порой напоминают работы профессионалов.

Люди, которые никогда не умели и не испытывали желания рисовать, московский врач-гипнотизер Владимир Райков внушает, что они стали великими живописцами. Загипноти-

зированным дают бумагу и карандаш, и они начинают изображать друг друга. Первые рисунки как правило слабые. Но необычайно быстро — после 10—20 упражнений под гипнозом — большинство испытуемых настолько овладевает техникой рисования, что сделанные ими портреты порой напоминают работы профессионалов.

Свой метод В. Райков называет активным гипнозом.

Очнувшись от гипнотического сна, испытуемые говорят, что ничего не помнят, им кажется, что они крепко

завороженным дают бумагу и карандаш, и они начинают изображать друг друга. Первые рисунки как правило слабые. Но необычайно быстро — после 10—20 упражнений под гипнозом — большинство испытуемых настолько овладевает техникой рисования, что сделанные ими портреты порой напоминают работы профессионалов.

Люди, которые никогда не умели и не испытывали желания рисовать, московский врач-гипнотизер Владимир Райков внушает, что они стали великими живописцами. Загипноти-

зированным дают бумагу и карандаш, и они начинают изображать друг друга. Первые рисунки как правило слабые. Но необычайно быстро — после 10—20 упражнений под гипнозом — большинство испытуемых настолько овладевает техникой рисования, что сделанные ими портреты порой напоминают работы профессионалов.

Свой метод В. Райков называет активным гипнозом.

Очнувшись от гипнотического сна, испытуемые говорят, что ничего не помнят, им кажется, что они крепко

завороженным дают бумагу и карандаш, и они начинают изображать друг друга. Первые рисунки как правило слабые. Но необычайно быстро — после 10—20 упражнений под гипнозом — большинство испытуемых настолько овладевает техникой рисования, что сделанные ими портреты порой напоминают работы профессионалов.

Люди, которые никогда не умели и не испытывали желания рисовать, московский врач-гипнотизер Владимир Райков внушает, что они стали великими живописцами. Загипноти-

зированным дают бумагу и карандаш, и они начинают изображать друг друга. Первые рисунки как правило слабые. Но необычайно быстро — после 10—20 упражнений под гипнозом — большинство испытуемых настолько овладевает техникой рисования, что сделанные ими портреты порой напоминают работы профессионалов.

Свой метод В. Райков называет активным гипнозом.

Очнувшись от гипнотического сна, испытуемые говорят, что ничего не помнят, им кажется, что они крепко

завороженным дают бумагу и карандаш, и они начинают изображать друг друга. Первые рисунки как правило слабые. Но необычайно быстро — после 10—20 упражнений под гипнозом — большинство испытуемых настолько овладевает техникой рисования, что сделанные ими портреты порой напоминают работы профессионалов.

Люди, которые никогда не умели и не испытывали желания рисовать, московский врач-гипнотизер Владимир Райков внушает, что они стали великими живописцами. Загипноти-

зированным дают бумагу и карандаш, и они начинают изображать друг друга. Первые рисунки как правило слабые. Но необычайно быстро — после 10—20 упражнений под гипнозом — большинство испытуемых настолько овладевает техникой рисования, что сделанные ими портреты порой напоминают работы профессионалов.

Свой метод В. Райков называет активным гипнозом.

Очнувшись от гипнотического сна, испытуемые говорят, что ничего не помнят, им кажется, что они крепко

завороженным дают бумагу и карандаш, и они начинают изображать друг друга. Первые рисунки как правило слабые. Но необычайно быстро — после 10—20 упражнений под гипнозом — большинство испытуемых настолько овладевает техникой рисования, что сделанные ими портреты порой напоминают работы профессионалов.

Люди, которые никогда не умели и не испытывали желания рисовать, московский врач-гипнотизер Владимир Райков внушает, что они стали великими живописцами. Загипноти-

зированным дают бумагу и карандаш, и они начинают изображать друг друга. Первые рисунки как правило слабые. Но необычайно быстро — после 10—20 упражнений под гипнозом — большинство испытуемых настолько овладевает техникой рисования, что сделанные ими портреты порой напоминают работы профессионалов.

Свой метод В. Райков называет активным гипнозом.

Очнувшись от гипнотического сна, испытуемые говорят, что ничего не помнят, им кажется, что они крепко

завороженным дают бумагу и карандаш, и они начинают изображать друг друга. Первые рисунки как правило слабые. Но необычайно быстро — после 10—20 упражнений под гипнозом — большинство испытуемых настолько овладевает техникой рисования, что сделанные ими портреты порой напоминают работы профессионалов.

Люди, которые никогда не умели и не испытывали желания рисовать, московский врач-гипнотизер Владимир Райков внушает, что они стали великими живописцами. Загипноти-

зированным дают бумагу и карандаш, и они начинают изображать друг друга. Первые рисунки как правило слабые. Но необычайно быстро — после 10—20 упражнений под гипнозом — большинство испытуемых настолько овладевает техникой рисования, что сделанные ими портреты порой напоминают работы профессионалов.

Свой метод В. Райков называет активным гипнозом.

Очнувшись от гипнотического сна, испытуемые говорят, что ничего не помнят, им кажется, что они крепко

завороженным дают бумагу и карандаш, и они начинают изображать друг друга. Первые рисунки как правило слабые. Но необычайно быстро — после 10—20 упражнений под гипнозом — большинство испытуемых настолько овладевает техникой рисования, что сделанные ими портреты порой напоминают работы профессионалов.

Так порешила группа

Друг в несчастье. Он тяжело заболел. Сейчас находится в городской больнице...

В первые дни меня не пускали к нему. Но я всячески хитрил перед врачами, и вот сегодня, наконец, немного волнуясь, захожу в палату. Он лежал на койке, увидел меня, обрадовался, как радуется человек, которому вконец надоело больничное однообразие.

— О, Кыдырбай! Судя по твоей улыбке, ты уже совсем здоров, — сказал я.

— Да, как будто неплохо. Но врачи все же запрещают вставать, много двигаться. Пока ничего определенного не сказали, говорят, что будут наблюдать за моим здоровьем в течение месяца, а там видно будет.

Немного подумав и, словно опомнившись, он добавил:

— Ты знаешь, Алмат, меня очень волнует, что я отстану от своих однокурсников. Знаю, знаю, сейчас начнешь убеждать, успокаивать. Но пойми, я ведь не ребенок...

— Успокаивать тебя никто не собирается. Ты это зря, Кыдырбай. Но все же скажу, что два месяца не такой уж большой срок, чтобы отстать от курса основательно. И, наконец, сейчас подойдет с учебниками и конспектами Мохамбет Жамеков. Он будет с тобой повторять пройденный материал. Так порешила группа. Неужели ты думаешь, Кыдырбай, что ребята оставят тебя?

— Да нет, я не думаю, ты что...

— Ну а раз не думаешь, принимай гостинцы. Но это не все, придут другие, отказываться не смей, лучше освобождай тумбочку, чтобы было куда складывать.

— Спасибо, Алмат.

— Так не за что. В общем, завтра, примерно в это же время, я нагряну снова...

***

«Человеку тяжело, когда он один. Человеку легче, когда с ним друзья...». Эти слова я услышал от ребят с казахского отделения журфака, где учился и будет учиться Кыдырбай.

Алмат САХИ-УЛЫ.

КОГДА ПОЕТ ХОРОШИЙ ДРУГ...

На сцене — известная певица. На лацкане ее строгого костюма знак лауреата Государственной премии. Идет концерт. Свообразие этого концерта было в том, что Бибикуль Тулегенова пела по заявкам. В переполненном актовом зале Казахского университета она исполняет всем полюболюбившие песни разных народов и разных композиторов — арию Сары из оперы Мукана Тулебаева «Биржан и Сара», «Две ласточки» Евгения Брусилковского, «Соловей» Латыфа Хамиди, вальс о весне из кинофильма «Наш милый доктор», широкоизвестные казахские песни «Гаухартас» и «Ахау-Семей», польскую песню «Матушка моя», румынскую «О Мурша».

Слушатели долго аплодируют народной артистке Союза ССР Бибикуль Тулегеновой, когда она с большим чувством и тонким мастерством, проникновенно исполняет вьетнамскую народную песню «Рисовый барбан». Песня за песней звучат в зале. Слушателей покорили естественность и красота исполнительской культуры прославленной певицы. Недаром специалисты мягкость ее голоса сравнивают с шелком, а звучность, музыкальность — с трелью соловья. Заявки, заявки. Они поступают от преподавателей, студентов, сотрудников КазГУ.

В зале звучали не только песни. В начале вечера

Бибикуль Ахметовна рассказала о себе, о своих товарищах по искусству, ответила на многочисленные вопросы поклонников ее яркого и большого таланта.

Организаторы вечера долго и тщательно готовили эту встречу. В университете об артистке рассказывали и большая экспозиция, посвященная ее творчеству. На витрине вырезки из газет и журналов, фотографии, письма к депутату, грамоты Бибикуль Тулегеновой о присуждении ей почетных званий Народной артистки СССР, лауреата Государственной премии республики, документы, связанные с ее поездкой в ГДР, ОАР, Канаду, Монреаль.

Успеху встречи способствовала отличная игра известного пианиста, народного артиста Казахской ССР Семена Бенедиктовича Когана, который в непринужденной обстановке также рассказывал о своем творчестве.

Нам остается добавить, что этот волнующий и незабываемый вечер организован активом «Общества семи муз». Это было 59-е заседание любителей искусств со времени основания Общества.

Бахтажар МЕКИШЕВ,
преподаватель истфака КазГУ.
Алмат ЖАРЫЛКАСЫНОВ,
студент первого курса журфака.

МЕРИДИАНЫ ОТКРЫТИЙ

Отдел ведет Э. КРИВОБОКОВ

РЫБЫ НА ПРОПОЛКЕ

Одной из проблем строящегося Каракумского канала была опасность зарастания его водорослями. Борьба с ними механическими способами дорога и малоэффективна. Применение ядохимикатов могло уничтожить не только водоросли, но и все живое в канале. Решить проблему удалось с помощью травоядных рыб — толстолобика и белого амура. Восемь лет назад их впервые

привезли на местный рыбзавод. А теперь в канале водятся полугорпудовые рыбы.

ПЕЧЬ В ХОЛОДИЛЬНИКЕ

Необычайный опыт провели казахские ученые на Чимкентском свинцовом заводе. С помощью газообразного азота они почти мгновенно заморозили раскаленную до полуто-

градусов шахтную печь. Затем ее разобрали, а шестиметровый столб застывших кусков агломерата разрезали на куски. Эксперимент понадобился для изучения металлургического процесса и разработки более экономичной методики плавки.

РАФАЭЛЬ.. ВО СНЕ

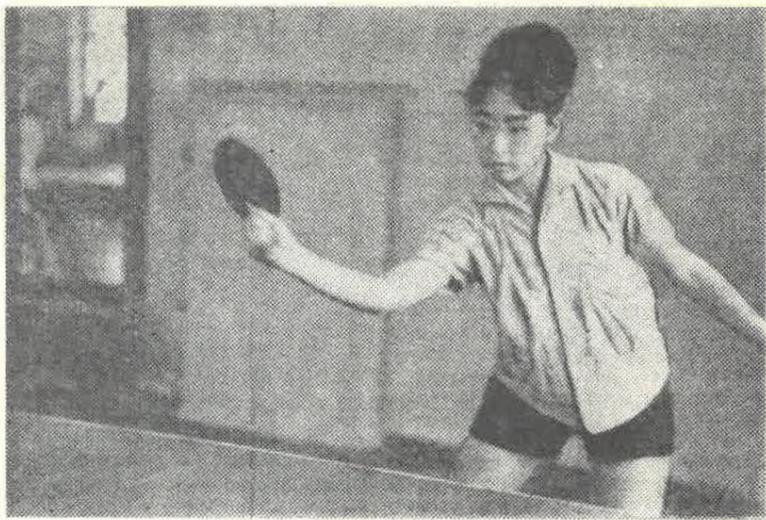
Люди, которые никогда не умели и не испытывали желания рисовать, московский врач-гипнотизер Владимир Райков внушает, что они стали великими живописцами. Загипноти-

зированным дают бумагу и карандаш, и они начинают изображать друг друга. Первые рисунки как правило слабые. Но необычайно быстро — после 10—20 упражнений под гипнозом — большинство испытуемых настолько овладевает техникой рисования, что сделанные ими портреты порой напоминают работы профессионалов.

Свой метод В. Райков называет активным гипнозом.

Очнувшись от гипнотического сна, испытуемые говорят, что ничего не помнят, им кажется, что они крепко

завороженным дают бумагу и карандаш, и они начинают изображать друг друга. Первые рисунки как правило слабые. Но необычайно быстро — после 10—20 упражнений под гипнозом — большинство испытуемых настолько овладевает техникой рисования, что сделанные ими портреты порой напоминают работы профессионалов.

НОВЫЕ ЧЕМПИОНЫ

Закончилось командное первенство университета по настольному теннису. Два дня в спортивном павильоне бушевали страсти болельщиков: любители этой острой, увлекательной игры оспаривали звание лучшей команды университета. Почти до самой последней игры трудно было сказать, какая команда возьмет верх. Большинство встреч заканчивались с минимальным перевесом.

И вот они — новые чемпионы — теннисисты механико-математического факультета. Это — С. Исаков, С. Исмагамбетов, М. Исаков, Л. Медведева, Л. Ким и Г. Карагулова.

Команда мехмата, — говорит главный судья соревнования, судья республиканской категории Владимир Иванович Переверзев, — очень дружная. Выделить кого-нибудь из них невозможно. Каждый провел все встречи под девизом: «Атака, еще атака!».

Прошлогодние чемпионы — спортсмены химфака, оказались на втором месте. Особенно следует отметить игру Ж. Базаральдина — одного из лучших теннисистов университета, кандидата в мастера спорта. Третьими были биологи.

Неплохо выступила команда и юридического факультета, костья которой составляют первокурсники. Уступив более опытным, она заняла пятое место.

Несколько слов об аутсайдере — команде журналистов. Показав плохую подготовку и проявив полную недисциплинированность, она заняла последнее девятое место.

Ю. АЗАМатов.

НА СНИМКЕ: лучшая теннисистка университета Л. КИМ.

ЮМОРЕСКА

Я СОГЛАСЕН

— Нет, — сказал редактор. — Это, батенька мой, никуда не годится. Так бы твой очерк можно было бы и дать, но где же в нем молодой задор, полет мысли? С подъемом писать надо. Так-то-с!

Я чувствовал, как мое лицо отливает всеми цветами спектра, и поэтому прошептал:

— Да, да, конечно.

В следующем варианте очерка глава комсомольско-молодежной бригады Гоша Прутиков выполнял норму на новых станках, боролся за звание ударника коммунистического труда, вступил в члены общества «Друг животных» и учился в 10-ом классе вечерней школы уже не в своей родной Ивановке, а в селе Цохидзе, где волно пахло шашлыком и легким грузинским. И так, по части подъема очерк вроде был на высоте. Что ни говорите, а село Цохидзе высится над уровнем моря на 2633 метра.

— Все это хорошо, — поморщился ответственный секретарь, — но не пойдет. Не хватает у тебя, дружок, эдакого огонька или, лучше сказать, жаркого пламени. Слишком холодно пишешь.

Мое лицо еще не успело начать

смену цветов, как язык поддакнул: — Разумеется...

Теперь я заставил неутомимого Гошу перевыполнять, бороться, учиться не только в селе Цохидзе, но и спасать от пожара ценнейшую породу белорусской сосны под Минском, куда он приехал на слет таможенных заготовителей пушнины для обмена опытом.

Но и с пламенем дело не «выгорело».

— Слухай, друх, — дыхнул на меня чем-то непонятным старший литсотрудник. — Кажи мне, де у тебе в хвильетони раздолье, ширь земли и равнина без краю? Или ты хочешь уверить советского читателя, шо у нас немае лесов, полей и рек?

Боже упаси, этого мне еще не хватало! Так как «уверовать» я не собирался, то согласился с превеликой торопливостью.

Теперь Гоша по путевке профкома через Западно-Сибирскую низменность, через реку Волгу и Брянские леса ехал на Черное море. Там он спасал тонущую итальянскую актрису Фифи Постоаяни. Растроганная таким благородным поступком, она пригласила Гошу на съемки фильма «Перевыполнение нормы по-итальян-

Сколько чернил перевели фельетонисты, клеймя позором плохую работу столовых!

Сколько стрел, отравленных иронией и сарказмом, выпустили они по завам и замам, поварам и раздатчикам!

Весь общепит с раздутым штатом в этих чернилах утопить можно! На всех живших, живущих и тех работников общепита, которые жить будут, этого яда хватило бы!

А воз и ныне там...

Как подавали, например, в наших университетских столовых борщ, жидке межгалактического вакуума, так и подают...

Как не было в котлетах ничего, кроме хлеба единого, так и нет...

Как были в рагу одни кости, так и по сей час ломают о них зубы студенты...

Ничего не изменилось...

И не изменится, если я напишу сейчас еще один фельетон на работников общепита.

Может быть дядю Васю и пожурят, а тетю Машу поругают. Но через день все забудется, через два — будет как прежде.

Потому решил я, поразмыслив, не трогать ни дядю Васи, ни тетю Машу.

Не в них дело.

Не они виноваты, что наши столовые так плохо работают, что вместо борща — вакуум у нас в желудке, что хлеб с хлебом, а не с котлетой жевать приходится, и что за рагу сподручнее в кости с приятелем играть.

Будем говорить без реверансов: виноват в этом ты, читатель, — рядовой обладатель железной пищеварительной системы.

На тебя я и буду писать фельетон.

Иду на ты!

У тебя твердый желудок, но мягкое сердце. Всем ты доволен, что ни подадут. А если недоволен, то делаешь вид из деликатности, что доволен: боишься, как бы за крохо-

ски». Но Георгий гордо и задумчиво противился.

Море — смеялось.

Наконец, материал напечатали. Гоша встретил меня недобро улыбаясь и двусмысленно держа руки в карманах. Впервые я видел его не выполняющим, не борющимся, и от этого почувствовал какой-то уют, хотелось думать о бренности жизни.

— Послушай ты, сломянная самописка! Или тебе жить не нравится? Что, отвечай громче, не слышу. Как это понимать, что моя невеста Таня с Мишкой Прошкиным под руку гуляет? Чего ты навывдумывал? Сейчас такую Постоаяну пропишу, что стоять на ногах не будешь.

— Не надо меня бить, Георгий Петрович, — кротко попросил я. — Виноват перед Вами, и искуплю свою вину.

После этих слов я пошел в редакцию и самоубился. Пырнул себя редакционным строкомером. А в записке написал: «В смерти моей прошу никого не винить. Таня! Люби Гошу!»

Записку я положил в конверт, и так как не успел еще получить гонорар за очерк, послал письмо Гоше доплатным.

Меня хоронили с музыкой и речам. Все это хорошо. Но в рабу была жестоко и скучно. Не с кем было соглашаться...

Ю. КИРИНИЦЯНОВ.

Фильм за фильмом с утра просматривается —

Ведь такое решишь не вдруг,
И гуляет она,
Присматривается
Ко всему, ко всему вокруг.
Ходит девочка в платьице простеньком,
Не царевна — горе мое,
На таких высоченных гвоздиках,
Даже боязно за нее.

ЖУРАВЛИ

... А в небе плачут журавли.

Я в степь бегу, я вслед кричу:
«Вы возвращайтесь поскорей»,
И я стою, и я молчу,
Я жду ответа журавлей.
Они ушли, ушли в зенит.
Какая тишина вокруг...
Лишь в облаках последний звук
Прощальной музыки звенит.
Он оборвался вдруг струной
И замер будто не земной.
И я стою, стою застыв,
И сердце мне тревожит грусть,
Хочу оттуда,

с высоты,

Увидеть Русь.

Анатолий ЧЕРДАНЦЕВ,
студент 3 курса филфака.

ИДУ НА ТЫ!

КТО ВИНОВАТ В ПЛОХОЙ РАБОТЕ СТОЛОВЫХ? КОНЕЧНО. ОБЩЕПИТ, СКАЖИТЕ ВЫ. НО НЕ СПЕШИТЕ С ОТВЕТОМ...

бора, за сквольгу тебя не приняли. Ведь это же мелочь когда вместо 50, тебе 25 гр. мяса дают в дунганской лапше. Неловко даже сказать об этом раздатчице.

А ей того и надо. Она знает интеллигентного клиента, она психолог, и живет за его «неловкостью», как за китайской стеной.

И не только она. Весь общепит. Попробуйте-ка, например, попросить книгу жалоб: пойдет изба по горнице! Тебя обвинят во всех смертных грехах. Обругают самыми плохими словами. Назовут грубияном, хамом. И это при всем честном народе, когда весь зал на тебя смотрит, и вон та девушка в белой шапочке, с которой недавно познакомился, тоже... Что она подумает?..

И вот уже первые нотки сомнения звучат в голосе, краска приливает к щекам, появляется чувство неловкости — та самая китайская стена, за которой становятся недосягаемыми торжествующие победу работники общественного питания.

Ты отступаешь, сожалея: «Мне ль больше всех надо? Все довольны, молчат, лишь ты крохобором оказался...»

Причина плохой работы столовых лежит в нас самих, в нашей ложной совести. Если мы не поймем этого и не преодолеем этот психологический барьер, если не разрушим китайскую стену, а будем по-прежнему прятать робкий взгляд под засаленными столами, если не будем всегда громко говорить о недостатках, не будем открыто указывать на них пальцем, никто, ничто, ничего не изменит в столовых. Нам, студентам, навести в них порядок.

Только взяться за это нужно всем

сообща. Может быть, вначале в ущерб личному времени и нервам, но на пользу Великому Гастроному (нашему желудку), создателю, по справедливому словам Рабле, всех наук, искусств и ремесел.

Для этого нужно бы перво-наперво учредить что-то вроде штаба Гастронома, под эгидой профкома, а еще лучше, — комитета комсомола.

Главная задача — организовать контроль.

Над этим и пусть подумает штаб, хотя кое о чем можно сказать сейчас.

Первое. Открыть свободный доступ к книге жалоб и предложений. Сделать хранителем книги, например, кассира, который должен безоговорочно предъявлять ее с доброжелательной улыбкой по первому, как говорится, требованию, а не после долгой осады и ожесточенной словесной перепалки.

Второе. Следить за тем, чтоб всегда были исправны весы Немезиды, воздающей добром за добро, и злом за зло.

Третье. Выносить ее решения на суд всех владельцев желудка (через газету, например).

Четвертое. Чтob студент знал кого хвалить, а кого хулить — вывешивать в зале фамилии поваров, которые готовят первые, вторые и третьи блюда.

И так далее...

Но я должен еще раз повторить, что без участия в этом деле каждого из нас, ни штаб, ни профком, ни комитет комсомола, ни даже бог Саваоф ничего не изменят. Наши жулики, как говорили древние римляне, в наших руках.

Э. КРИВОБОКОВ.

ПАЛАТОЧНЫЙ ГОРОД ПЛЫВЕТ...
(Одна из работ, присланных на выставку).

Традиционная, новогодняя...

В прошлом номере газеты сообщалось, что фотолюбительский клуб «Старт» готовит традиционную новогоднюю выставку работ фотолюбителей. К участию в ней приглашались все желающие — студенты, преподаватели, сотрудники университета.

Хотим напомнить, что лучшие произведения, рассказывающие о наших сверстниках, современниках, о том как они учатся, работают, отдыхают,

будут отмечены грамотами и войдут в экспозицию нашего университета на II-й Всесоюзной фотоуниверсиаде, которая состоится в Ленинграде.

Работы (контрольные отпечатки размером 18 x 24 см.) принимаются ежедневно в Правлении фотолюбителей (ауд. 233) с 11.00 до 16.00 часов.

Последний срок сдачи фотографий — 20 декабря 1967 г.

КНИГИ ЮБИЛЕЙНОГО ГОДА

Голос великой революции. М., 1967 г.

Со страниц книги слышишь залпы красногвардейцев, осаждающих Зимний. Видишь революционный Питер, огромное скопление людей перед Смольным. Книга оставляет большое впечатление. Кроме того, она снабжена необходимыми научно-справочными данными.

Ирошников М. И. Декреты Великого Октября, М., 1967 г.
Книга вызывает интерес к истории рождения первых знаменитых декретов, о том как они создавались, как распространялись по всей России.

Степанов В., Мишков А. 50 героических лет. М., 1967 г.
В этой книге рассказывается о победе Великой Октябрьской революции, о ее всемирно-историческом значении.

Октябрь на фронте. М., 1967 г.
Предлагаемые в книге воспоминания публикуются впервые, в них читатель найдет не повторимое ценное, что идет из глубины сердца, почувствует атмосферу тех незабываемых лет.

Т. ОЛЕЙНИКОВА.

Редактор Ю. А. КРИКУНОВ.